

27. Smither R.D. Authoritarianism, dominance and social behavior: A perspective from evolutionary personality psychology // Human Relations. – 1993. – Vol. 46. – P. 23-43.
 28. Steiner J.M., Fahrenberg J. Die Ausprägung autoritärer Einstellung bei ehemaligen Angehörigen der SS und der Wehrmacht // Koelner Zeitschrift fuer Soziologie und Sozialpsychologie. – 1970. - № 22. – S. 551-566.

29. Verkuyten M., Hagendoorn L. Prejudice and self categorization: Their variable role of authoritarianism and in-group stereotypes // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. – Vol. 24. P. 99-110.
 30. Wolfradt U., Six B. Religiositaet, Aberglaube. Werte und Zukunftsangstlichkeit vor der Jahrtausendwende // Ch. Henning, E. Nestler (Eds.) Beitrage zur Religionspsychologie. – Frankfur/M: Peter Lang. (In press).

Authoritarianism and some social-psychological traits: structure and contingents
B. Six, U. Wolfradt

Summary: In Connection with the Appearance of the New Tendencies in the Authoritarianism Research, which in 50th was beginning by Adorno et al., Authors are Analyzed the Results of Many Literary and Thysel Researches. In this Research Take Part Former Members of SS-Units and Soldier of Wehrmacht. Their Was Presenting Old F-Scale (fascism) and New RWA- and SDO-Scales. Results were processed with Factor Analysis and are discussed.

Key words: Authoritarianism (Authoritarianism), Domination, Sexism, Conventionalism, Fascism, Structure, SS-Group, Wehrmacht Group, and Measuring Scales.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ РОДСТВЕННЫХ ПОНЯТИЙ.

Э.В. Галажинский (Томск)

Аннотация: Обсуждаются вопросы методологии исследования самореализации личности с позиций теории психологических систем. Обозначается психоисторический контекст подобного исследования. Утверждается многосторонность феномена самореализации как результата, продукта, новообразования, возникшего в процессе исторического развития человека.

Ключевые слова: самореализация, личность, методология, программа жизни, «Я», деятельность, сущностная сила, самовыражение, самоутверждение, саморазвитие.

Понятие «самореализация» конституирует наряду с активно-деятельностным аспектом жизни ее смысловой аспект. Жизнь, как форма существования живого, независимо от уровня ее организации, так или иначе, есть реализация возможностей, полученных при рождении. Чем ниже форма жизни, тем более живое готово к жизни и к своей миссии - обеспечить преемственность на том уровне организации, который уготован конкретному индивиду - представителю живого. Исполнить «программу» и уйти - таков реальный, хотя внешне и печальный, общий знаменатель жизни, этой пресловутой «формы существования белковых тел».

Там, где уже при рождении живого «программа» записана в родовой памяти, где записано даже и то, как следует реализовать программу, по отношению к чему ее следует реализовывать, даны готовые образцы не только поведения, но и того, что во внешнем может отвечать текущим состояниям организма, в этом мире стереотипных программ и автоматизмов исключена возможность изменения запущенной программы. Здесь нет большого выбора, принятия решений, ответственности, т.е. всего того, что ассоциируется с понятием «самореализация». Здесь нет «трудности жить», здесь жизнь тожде-

ственна своему внешнему выражению. Жизнь человека, пояснял свою мысль в письме к одной из учениц (В.Е. Левиной) Л.С. Выготский «...глубже, шире своего внешнего выражения» и главное – «...всегда и сейчас, мне кажется, это не отождествлять жизнь с ее внешним выражением...» (Выготская Г.Л.).

Наличие готовых «программ» жизни делает саму жизнь достаточно беспроblemной, точнее бесконфликтной, поскольку жизнь внешняя тождественна внутренней жизни. Почему же жизнь внутренняя у человека шире и глубже жизни внешней? Потому, что, имея возможность выбора в жизни, возможность видеть и отклонять альтернативы, включая сюда и право на выбор «быть, или не быть?», человек не может жить без духовного осмысления жизни. «Без философии (своей, личной, жизненной) может быть нигилизм, цинизм, самоубийство, но не жизнь». При этом и на уровне человека разумного, остается ведущей главная, несущая компонента его миссии - обеспечить преемственность развития разумной жизни, частью которой является и сам человек. Как вполне справедливо заметил Гегель, в этом «...сохраняющем порождении мира и в дальнейшем его развитии и за-

ключена работа зрелого человека» (И.Г.В. Гегель).

Иными словами, зрелый человек, или же (по Л.С. Выготскому) создавший свою личную жизненную философию, способен к самореализации, которая во внешнем плане выступает как стремление «...осуществить свои личные цели, страсти и интересы только в непосредственном соприкосновении с миром». На деле же, в своей глубине, за пределами этого противостояния «Я» и «не-Я», которое преодолевает разум (личная философия), его работа заключается в «сохраняющем порождении мира и в дальнейшем его развитии». Здесь понятия «внутренняя жизнь» и «внешняя жизнь» теряют свою противоположность, но не обретают тождественность. «Поступательное движение мира», по Гегелю, происходит благодаря совокупной деятельности многих конкретных людей и становится заметным только при весьма заметной сумме созданного. Миссия человека (как индивидуума) становится понятной ему же самому в результате усиленной работы по преодолению себя, после выхода (в результате этой работы разума) за пределы «Я» - к той системе (мир), частью которой является и сам человек.

Ниже мы попытаемся проанализировать один из подходов к проблеме самореализации в психологии, который кажется нам важным и оригинальным: он противостоит индивидуоцентрированным концепциям западных психологов и возвращает отечественных к методологии, которая в силу исторических обстоятельств перестала быть популярной, продолжая скрывать в себе неисчерпанный до сих пор объяснительный потенциал.

Д.А. Леонтьев понимает творческую самореализацию, стремление к ней как одну из ведущих движущих сил развитой личности, побуждающих и направляющих ее деятельность. Поэтому он связывает проблему самореализации с вопросами о происхождении, сущности и характере творческих сил человека. «Эта проблема нашла свое концентрированное выражение в четырех вопросах, сформулированных Кантом. Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Что такое человек?». Отметим, как перекликаются кантовские вопросы с теми, что задает себе современный психолог. «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим? Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?» (Дж. Брунер). Почему же психология лишь в середине уходящего столетия всерьез обратилась к этой проблеме?

Хотя некоторые психологи и раньше высказывали свои соображения по этому поводу, интенсивная разработка этой проблемы началась

лишь в 50-е-60-е гг. усилиями представителей американской «гуманистической психологии». Д.А. Леонтьев не считает это случайным явлением и связывает его с бурным ростом культуры личной свободы и личного успеха, характерного для послевоенного западного общества. Иными словами, пока насчитываются единицы самореализующихся личностей, находится и единичное число психологов, которые это человеческое стремление замечают. По мере превращения проблематики самореализации в культурный стереотип, норму, при том, что далеко не каждому человеку удастся продуктивно самореализоваться, эта проблематика выступает все более заметным явлением в проблемном поле психологической науки.

Мы бы не хотели полностью соглашаться с мнением Д.А. Леонтьева в том, что в основе стремления человека к самореализации лежит не всегда осознаваемое подспудное стремление к бессмертию, «которое может осознаваться в различных формах: как стремление продвинуть знание, улучшить условия жизни людей, передать другим знания и опыт, раскрыть людям смысл и т.д.». Действительно, «достоверное бессмертие» человек обретает за счет создания материальных и духовных ценностей, в которые он вложил часть самого себя и вместе с этими ценностями оставил себя потомкам («чтобы помнили»). Отсюда возникает доселе не всегда осознаваемое в своей самоочевидности – «нет, весь я не умру».

И все же такое заключение напоминает собой роль рационализированной мотивировки, притом, что истинный мотив может оказаться глубже. Не является ли стремление к творческой самореализации проявлением истинной природы человека, которая не оставляет ему выбора. Не стремление к бессмертию может быть ведет его, а страх перед смертью, которая неизбежно наступит, если он перестанет превращать свои возможности в действительность. Смерть - это невозможность жить, другими словами, пусть и тавтологично, невозможность превращать возможность в действительность. Здесь, на этом уровне совпадают понятия «самореализация» и «развитие» - и то, и другое можно понять как переход возможности в действительность.

На уровне же индивидуального сознания (и индивидуального бессознательного), внутренней экзистенции, объяснения и понимания, предельными категориями являются те, с которыми связано нечто более длительное, более исторически устойчивое, такое, что было до человека, и будет после него - только там можно разместиться «навечно» или, во всяком случае, «надолго». «Этим целым является человеческое общество, человеческий род, человечество в целом, которое в состоянии обеспечить бессмертие частич-

кам этого целого, если эти частички не оторвались от него, но движутся вместе с ним в его поступательном движении. Поэтому, говоря о самореализации, нельзя уйти от проблемы взаимоотношений между человеческим индивидом и человеческим родом» (Д.А. Леонтьев). В связи этим возникает проблема определения предмета собственно психологического исследования самореализации.

Д.А. Леонтьев выделяет три уровня анализа проблемы самореализации личности. Наиболее общий философский уровень, на котором решаются вопросы о сущности человека, о сути процесса самореализации. Объем исследования задает человек, понимаемый как родовое существо, и человечество в целом. Социологический уровень, на котором решаются вопросы о путях и способах самореализации личности в конкретных социокультурных условиях ее существования. Объектом рассмотрения здесь выступает социум, конкретная общественная структура. На психологическом уровне анализируются личностные качества и конкретные внешние условия, позволяющие данной личности продуктивно самореализоваться. Здесь исследуется мотивационная основа самореализации, обратное влияние объективной и субъективной эффективности самореализации на личность и деятельность субъекта, поднимая тем самым проблемы самооценки, уровня притязаний, психологического возраста и т.п.

Однако психолог не может ограничить предметное поле своего исследования только конкретно-научными представлениями. Можно согласиться с Д.А. Леонтьевым в том, что порок многих исследователей самореализации заключается в игнорировании углубленного философского анализа взаимоотношений между человеческим индивидом и человеческим родом. Создаваемые теории есть на деле индивидоцентричные теории самоактуализации, понимаемой как развертывание и реализация заложенных в индивиде потенций, что приводило к отсутствию убедительных объяснений, что именно реализуется в этом процессе и в чем его смысл (и есть ли он) помимо субъективного переживания своей самоактуализации.

Пытаясь прояснить вопрос о природе и сущности человека, Д.А. Леонтьев проводит взвешенный и логичный анализ теоретических построений К. Маркса, и приходит к следующим выводам. Человек не только находит себя в обществе, но, будучи творцом общественных отношений, тем самым сам создает и непрерывно трансформирует собственную природу. Поэтому хоть мы и говорим, что сущность человека следует искать в пространстве общественных отношений, мы не можем отождествить ее с ними, ибо эти отношения исторически изменчивы. У

человека нет никакой одной определенной, раз и навсегда ограниченной сущности.

«Можно сформулировать следующее положение: сущностные силы человека, будучи исторически-конкретной и в то же время динамически-активной реальностью, выступают связующим звеном между универсальной деятельностной сущностью человека и его конкретно-исторической общественной сущностью. *Сущностные силы человека - это его универсально-деятельные способности, держательно определенные и наполненные конкретно-историческим содержанием, или, что тоже самое, это конкретно-исторические общественные отношения, облеченные в форму деятельных способностей людей, реализующих эти отношения*».

Таким образом, самореализация каждой конкретной личности оказывается звеном всеобщего процесса обмена сущностными силами между индивидами. Без такого непрерывного обмена и взаимного обогащения сущностными силами между индивидами, человечество остановилось бы в своем развитии, в своем поступательном движении и в этом заключается объективный смысл самореализации. При этом самореализоваться сможет тот, кто развил в себе сущностные силы до такого уровня, что они стали в чем-то превосходить исторически накопленные родовые способности человечества, и способными обогатить эти родовые способности. Поэтому потребность быть личностью необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи со способностью быть личностью.

Таким образом, действительно возникает критерий дифференциации психологических теорий самоактуализации и развиваемым Д.А. Леонтьевым пониманием самореализации человека, как опредмечивания его сущностных сил, «мотивом которого выступает стремление продолжить свое бытие как личности в других людях, транслируя свою индивидуальность через создаваемые произведения, а также через непосредственно производимые изменения в других людях (деяния)».

Выделяя, таким образом, процессуальный и результативный аспекты самореализации, Д.А. Леонтьев не упускает из поля зрения самореализацию личности как потребность или стремление. Основная дилемма при этом, нашедшая отражение в теоретических дискуссиях, заключается в том, что «рядоположена ли потребность в самореализации другим потребностям или же она является «потребностью потребностей».

Поляризация взглядов на эту проблему легко объективируется: с одной стороны, самореализация рядоположена другим потребностям; с другой стороны, - не все потребности сопряжены с самореализацией. Д.А. Леонтьев считает,

что кажущегося противоречия между ними можно избежать, если признать связь самореализации с определенным классом потребностей. При этом он опирается на разработанную им «трехуровневую типологию потребностей» (Д.А. Леонтьев, 1990). Первый уровень - это потребности в обладании предметом, его физическом потреблении. Второй уровень - это потребности в распредмечивании «мира человека», освоения форм деятельности, кристаллизованных в предметах материальной и духовной культуры. Третий уровень - это потребности в опредмечивании, в воплощении своих сущностных сил, своей живой деятельности в предметных вкладах. Потребность в самореализации можно отождествить с третьим уровнем потребностной структуры (потребность в творчестве, в личном общении, в социально-преобразовательной деятельности, в материнстве и т.п.).

Важно, что анализируемый подход позволяет произвести разграничение самореализации с такими родственными понятиями как самовыражение, самоутверждение и саморазвитие, самоактуализация.

Самовыражение рассматривается как активность субъекта, направленная на самореализацию, однако, не достигающая желаемого эффекта личностного вклада (опредмечивания), т.е. не выливающаяся в деяние. Самовыражение представляет собой эпифеномен самореализации, когда потребность в трансляции себя оказывается недостаточно подкрепленной соответствующей способностью. Бескорыстное и бесконфликтное самовыражение мы встречаем только там, где нет речи о стремлении к предметной самореализации, а именно у детей.

Самоутверждение имеет иную мотивационную основу, а именно стремление получить общественное признание со стороны других «здесь и сейчас», реализоваться обязательно таким образом, чтобы воспользоваться эффектом этой самореализации, а зачастую квазисамореализации в творчестве, в личном общении, в социально-преобразовательной деятельности, в материнстве и т.п.

Саморазвитие тесно связано с самореализацией (развиваться для лучшей самореализации в

будущем), однако не тождественно ей, и имеет другую мотивационную основу. Так, для ряда традиционных восточных культур характерна направленность на углубленное саморазвитие при минимальном стремлении к самореализации. Самоактуализация отражает данный процесс в большей степени как бы во внутреннем плане личности, тогда как самореализация - во внешнем.

Значимость разведения указанных понятий определяется еще и тем, что оно подталкивает мысль к необходимости перевода исследования в кросскультурную область и, еще шире, в психохисторический контекст, предполагающий историческую детерминированность феномена самореализации как результата, продукта, новообразования, возникшего в процессе исторического развития человека.

Литература:

1. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977.
2. Воробьева Л.И. Гуманитарная психология: предмет и задачи // Вопросы психологии. - 1995. - № 2.
3. Выготская Г.Л. Каким он был // Вопросы психологии. - 1996. - № 5.
4. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Вестник Моск. Ун-та. - Сер.14. - 1986. - № 1.
5. Гегель. Сочинения. - Т. 3. - М., - 1956.
6. Ключко В.Е. Историко-системный подход в психологии и теория психологических систем // Актуальные проблемы психологии. - Алма-Ата, 1990.
7. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. - Томск, 1999.
8. Коростылева Л.А. Проблема самореализации личности в системе наук о человеке // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 1999.
10. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. - М.: Смысл, 1997. - С. 156-176.

To the question about methodology of research of selfrealization of the person in the system of the related conception

E.W. Galazhinsky

Summary: The Questions of Methodology of the Selfrealization of the Person from the Position of Psychological Systems are discussed. The Psychohistorical Context of this Research is marked. Contended a Multilaterality of the Phenomena of the Selfrealization of the Person like Result, like Product, like New Formation, they were erasing in the Historical Development of Human.

Key words: Selfrealization, Person, Methodology, Life Program, «I», Activity, Essential Power, Self-expression, Self-consolidation, Self-development.